

Стенограмма парламентских слушаний на тему «О проблемах и перспективах совершенствования федерального законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»

16 мая 2014 года

В.А. ШТЫРОВ

Уважаемые коллеги, мы начинаем наши парламентские слушания. К сожалению, Валентина Ивановна не сможет принять участие, потому что буквально пять минут назад ей сообщили, что необходимо срочно вылететь в командировку по важным государственным делам. У нее есть очень хорошее выступление, мы в материалах наших парламентских слушаний его опубликуем, посмотрите. Там всё, что необходимо, сказано.

Уважаемые коллеги, нам сегодня предстоит серьезная, напряженная работа, потому что накопился целый ряд проблем, которые связаны с территориями традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Да и вообще я думаю, что вы затронете проблематику положения коренных малочисленных народов в более широком плане, может быть. И это неспроста.

На самом деле, казалось бы, у нас достаточно хорошо права коренных малочисленных народов обеспечены с законодательной точки зрения: существует статья 69 Конституции Российской Федерации, где говорится, что Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов на основании общепринятых подходов, стандартов, норм, правил, которые есть в международной практике. Существует три специальных закона, которые описывают способы реализации этих прав: закон 1999 года о гарантиях для коренных малочисленных народов; закон 2000 года об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов теперь уже Севера, Сибири, Дальнего Востока; закон 2000 года о территориях традиционного природопользования. Если возьмем массив общего законодательства (Земельный, Водный и другие кодексы Российской Федерации), то там есть специальные статьи, которые описывают механизмы, при помощи которых гарантируются эти права. В общем-то, права коренных малочисленных народов защищаются и специальным законодательством, во всех специальных законах есть соответствующие статьи. Скажем, закон о рыболовстве, охоте или закон о соглашениях о разделе продукции и так далее.

Казалось бы, существует еще целый пласт, слой регионального законодательства. В некоторых субъектах оно достаточно развито, например, в Тюменской области, Ханты-Мансийском автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае. И очень много подзаконных актов, которые приняло Правительство Российской Федерации. Существуют всякие документы стратегического характера: концепции, планы действий.

Казалось бы, у нас в достаточной степени с нормативно-правовой точки зрения защита прав коренных малочисленных народов обеспечена. Но на самом деле, особенно в последнее время, обострились вопросы, связанные с их положением. И статистические данные свидетельствуют о том, что, к сожалению, ситуация не улучшается, мягко скажем. Идут дискуссии по поводу того, почему это происходит.

Обычно существует три точки зрения, если говорить о законодательной стороне дела. Говорят о том, что многие законодательные акты, принятые в виде федеральных законов, не обеспечены подзаконными актами. Предположим, нет постановления Правительства о порядке отнесения или создания территорий традиционного природопользования федерального значения, допустим, ну, и еще целый массив существует таких нормативно-правовых актов, которые не подкреплены последующим решением Правительства или исполнительных органов государственной власти Российской Федерации. Это называют одной из причин, почему у нас сложное положение.

Иногда говорят, что законодательство имеет внутренние противоречия. Например, Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" говорит о том, что они имеют право на возмещение ущерба, который нанесен территориям их традиционного природопользования в случае, если там осуществляется производственная деятельность. А вот в законодательстве, которое касается природопользования, нет обязанности недропользователей компенсировать потери, которые при этом возникают. Вот такая группа вопросов. Можно привести еще много примеров.

Есть ряд вопросов, которые связаны с тем, что по мере экономического развития Российской Федерации принимается новый массив законодательства, который не учитывает прежнее законодательство, связанное с правами коренных малочисленных народов Севера. Например, активно идет внедрение рыночных отношений в традиционные сферы природопользования, предположим, с точки зрения организации рыболовных промыслов,

охотничьих промыслов, и получается так, что законодательство, несмотря на его обширность, является либо противоречивым, либо незавершенным.

Я должен сказать, что на самом деле попытки изменить что-то в этом отношении предпринимаются регулярно, постоянно. Вот только за последние годы и в Государственной Думе, и в Совете Федерации эти вопросы обсуждались неоднократно. Многие спорные вопросы, казалось бы, должны найти свое решение, потому что найден компромисс. Но, к сожалению, именно в этой сфере законодательства сложилась такая ситуация, когда любые законодательные инициативы не принимаются, тормозятся. Наверное, это такая уникальная отрасль среди других отраслей нашего законодательства по числу разработанных и непринятых документов. Уникальная! Наверное, с десятков разных законодательных инициатив застряли на том или ином уровне – или в Государственной Думе, или здесь, в Совете Федерации, или в Администрации Президента, или в Правительстве – по разным причинам. Но на самом деле это отражение сложности вопросов, проблемности, действительно реальных противоречий, которые есть в жизни.

Цель наших сегодняшних парламентских слушаний – разобраться, а почему так происходит, найти какие-то подходы, решения и потом выработать такие рекомендации, на основании которых мы бы все вместе поработали, чтобы проблематику сдвинуть с места.

У нас есть план проведения парламентских слушаний (вы с ним знакомы), и мы по этому плану будем работать. Единственное, хочу напомнить вам о регламенте. У нас будет основной докладчик, которому мы предоставим 15 минут, если нет возражений, будут два содокладчика и будут выступления. Содокладчикам мы отводим по 10 минут, выступающим – по пять минут. Мы должны отработать динамично, четко. Нет возражений против такого регламента?

Предоставляю слово Магомедсаламу Магомедалиевичу Магомедову, заместителю Руководителя Администрации Президента Российской Федерации.

Пожалуйста.

М.М. МАГОМЕДОВ

Спасибо большое.

Уважаемый Вячеслав Анатольевич, уважаемые коллеги! Я рад принять участие и поприветствовать участников парламентских слушаний. Хочу, прежде всего, поблагодарить

Совет Федерации, как палату регионов, за постоянное внимание к вопросам реализации государственной национальной политики. Я считаю, что это очень важное направление.

Сегодняшние слушания, безусловно, являются еще одним важным шагом в этом направлении, и проблемы коренных малочисленных народов мы рассматриваем в качестве одного из приоритетов государственной национальной политики Российской Федерации. Об этом совсем недавно еще раз напомнил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на расширенном заседании Совета Безопасности, посвященном вопросам реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике.

Вы правильно сказали, Вячеслав Анатольевич, что уже сформирована достаточно обширная нормативная база в отношении коренных малочисленных народов, соответствующие права закреплены и в Конституции нашей страны, в Водном, Лесном, Земельном кодексах, принят базовый Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации". В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Президентом, также особое внимание уделяется коренным малочисленным народам. Также эти вопросы отмечены в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.

И надо сказать, что проводимая в последнее десятилетие государственная политика позволяет сегодня говорить и о некоторых конкретных позитивных результатах. К примеру, коренные малочисленные народы Севера обладают самым высоким в мире среди аборигенных народов уровнем образования. Это, я считаю, хороший показатель. По объемам государственной поддержки социально-экономического развития коренных малочисленных народов и выплат промышленных компаний Россия – один из лидеров, мы уступаем разве что Канаде, но в Канаде живет в пять раз больше представителей коренных народов, чем в России.

Очень важно, что с учетом совместного характера полномочий федерального центра и регионов в вопросах сохранения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов большая часть поддержки осуществляется на уровне регионов. Это не только законодательное регулирование, но и значительная финансовая помощь. Например, в регионах решаются жилищные проблемы путем предоставления субсидий на приобретение жилья, в ряде регионов предусмотрена ежемесячная компенсационная выплата (субсидия) на... поголовье оленей, на приобретение промыслового инвентаря и так далее. По

нашим данным, в 13 регионах на первом этапе реализации концепции устойчивого развития было выделено 1,5 млрд. рублей и еще привлечено 700 млн. рублей внебюджетных средств.

Еще один показатель, на который я хотел бы обратить внимание. Одним из важнейших достижений является, безусловно, изменение отрицательных характеристик демографического развития коренных малочисленных народов. Если помните, в 90-е годы превалировали именно отрицательные характеристики. Сейчас отмечается положительный тренд – прирост населения коренных малочисленных народов. За период между двумя переписями почти на 6 процентов увеличилась численность. Это тоже очень позитивный сигнал.

Конечно, в этой связи нам необходимо продолжить двигаться в направлении достижения основной цели, закрепленной в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а именно в направлении создания в Российской Федерации условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов на основе укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов.

Я совсем недавно был на Ямале, в Ямало-Ненецком автономном округе, встречался там с представителями общин коренных малочисленных народов не только этого региона, но и всей страны. Состоялся очень полезный, конструктивный разговор. И большая часть этого разговора, естественно, была посвящена именно тем вопросам, которые мы сегодня рассматриваем. И больше всего, наверное, говорили о тех последствиях, изменениях, которые происходят в силу промышленного освоения территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов. Безусловно, масштабное освоение Севера, Сибири, Дальнего Востока, добыча полезных ископаемых, крупные транспортные проекты, их реализация – всё это ведет к определенным изменениям. Мы не можем остановить развитие, движение вперед, экономический рост, и коренные малочисленные народы это понимают. Но очень важно при этом учитывать права, гарантированные Конституцией, коренных малочисленных народов. И много было на этих встречах предложений, связанных с взаимодействием с крупными промышленными предприятиями. И надо сказать, что эти вопросы взаимодействия государства, бизнеса, коренных малочисленных народов стали приобретать большую актуальность. Отмечу, что многие компании понимают это и в своих долгосрочных проектах, прогнозах учитывают. Можно назвать даже эти компании.

Такие программы поддержки коренных малочисленных народов на основе соглашений между компаниями, региональными органами государственной власти и сообществами коренных малочисленных народов осуществляют "Газпром", "ЛУКОЙЛ", "Сургутнефтегаз", "НОВАТЭК", Sakhalin Energy Investment Company и ряд других менее крупных компаний. Это ежегодные многомиллионные выплаты общинам или инвестиции в развитие традиционных форм хозяйствования. Чаще всего программа финансируется исходя из нужд и запросов общин.

Уважаемые коллеги, в этой связи необходимо продолжить совершенствовать законодательное и нормативное регулирование в сфере защиты прав традиционного образа жизни и исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Учитывать надо предложения. Безусловно, они сегодня прозвучат. Будет выступать руководитель Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Ледков Григорий Петрович. Он является членом Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Это тоже очень важно. Мы имеем возможность на площадке Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям заниматься проработкой вопросов, связанных с обеспечением гарантии прав коренных малочисленных народов. Уверен, что сегодня в рамках парламентских слушаний будут предложены механизмы и конструктивные подходы в этом направлении.

Я еще раз всех вас приветствую и желаю успехов и плодотворной работы. Спасибо.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, предоставляю слово для доклада Игорю Николаевичу Слюняеву, Министру регионального развития Российской Федерации.

Пожалуйста.

И.Н. СЛЮНЯЕВ

Уважаемый Вячеслав Анатольевич, уважаемые участники парламентских слушаний! Прежде всего, хочу поблагодарить вас за организацию парламентских слушаний и возможность обсудить вопросы сохранения и развития коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Хорошо известны всем цифры: в современной России проживает 194 нации, национальности, из которых, как уже многократно отмечали, 47 относятся к коренным

малочисленным народам. Численность каждого такого народа не превышает 50 тысяч человек. Большинство из них, а именно 40 народов, или 257 тысяч человек, проживают на территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока – в 28 субъектах Российской Федерации, хорошо вам известных: это Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Хакасия.

За последние пять лет на уровне Президента Российской Федерации и Правительством Российской Федерации были приняты стратегические и концептуальные документы, затрагивающие вопросы сохранения и развития коренных малочисленных народов, проживающих на территории России. Это Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года, те документы, о которых только что упоминал Магомедсалам Магомедалиевич, а также госпрограмма развития Арктики, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Повышение качества жизни коренных малочисленных народов – это один из главных приоритетов национальной и региональной экономической политики. Эта работа связана с обеспечением этнокультурного развития, защитой исконной среды обитания коренных малочисленных народов, традиционного образа жизни, обеспечением рационального природопользования, вопросами экологии, а также развитием безопасных видов туризма и традиционных отраслей хозяйственной деятельности.

В соответствии с разработанной Минрегионом концепцией практически все федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации, а также многие субъекты Российской Федерации участвуют в этой работе. Она состоит из разных разнонаправленных движений, в частности, это модернизация системы здравоохранения и медицины, повышение доступности государственных и муниципальных услуг, в том числе в части использования родного языка в образовательном процессе, повышение занятости среди коренных малочисленных народов, развитие традиционной хозяйственной деятельности.

В местах проживания коренных малочисленных народов строится жилье, объекты социальной сферы, объекты связи, обновляется социальная инфраструктура. По каждому из направлений удалось добиться определенных успехов.

В современном мире малочисленные народы России обладают самым высоким уровнем образования среди коренных малочисленных народов, об этом также говорили мои коллеги. 98 процентов представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации старше 15 лет охвачены общим образованием, 40 процентов – профессиональным, а 12 процентов имеют высшее профессиональное образование.

Во многих регионах через поддержку региональных бюджетов осуществляется субсидирование доступа к бесплатному высшему образованию, оказывается поддержка студентам из семей коренных малочисленных народов в виде ежемесячных стипендий, возмещения расходов на получение заочного образования, а также оказывается материальная помощь аспирантам.

За последние 10 лет на 14 тысяч человек возросла численность коренных малочисленных народов – с 244 тысяч человек в 2002 году до 257,9 тысячи человек, и этот рост составил почти 6 процентов.

По данным субъектов Российской Федерации, с 2011 по 2013 год выросли доходы населения, в том числе в местах проживания коренных малочисленных народов. На 23 процента сократилась младенческая смертность, а уровень безработицы снизился на 56 процентов. Эти данные – данные государственной статистики, поэтому они легко проверяются. Я думаю, что в рамках рабочей группы, которая сегодня существует в Минрегионе, мы с каждым субъектом Федерации не только проанализируем эти цифры, но и наметим дальнейшие пути реализации концепции. Нам необходимо работать – и законодательной, и исполнительной власти, и региональным органам власти – над тем, чтобы такие темпы были сохранены.

Особые направления работы – это развитие институтов гражданского общества, различных форм самоуправления среди коренных малочисленных народов. Активно развивается институт общин коренных малочисленных народов. По данным на конец марта текущего года, в Российской Федерации зарегистрировано 1268 таких общин. В Республике Саха (Якутия), в Камчатском, Красноярском краях утверждены должности уполномоченных по правам коренных малочисленных народов. В Хабаровском крае с 2001 года действует институт уполномоченных представителей коренных народов. Этот опыт также необходимо не только исследовать, но и максимально тиражировать в других субъектах Российской Федерации.

Согласно концепции в нашей стране право коренных малочисленных народов – они имеют приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам, охотничьим угодьям, биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Для реализации этого принципа в 2009 году Правительство Российской Федерации утвердило документы, разработанные Минрегионом, а именно: перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, и такие перечни действуют на территории 28 субъектов Федерации.

Если перечислить коротко основные виды хозяйственной деятельности, это и переработка продукции животноводства, включая сбор, заготовку, выделку шкур, шерсти и другое; это собаководство, разведение ездовых и охотничьих собак; это разведение зверей и переработка, реализация продукции звероводства; это рыболовство, в том числе морской зверобойный промысел, и реализация водных биологических ресурсов; это промысловая охота; переработка и реализация охотничьих угодий; добыча и переработка общераспространенных полезных ископаемых для собственных нужд; художественные промыслы и народные ремесла, а также строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Это позволило обеспечить применение экономических льгот и преференций для народов, ведущих традиционный образ жизни, так как действующее законодательство рассматривает коренные малочисленные народы не по этническому принципу, а по признаку ведения ими традиционного образа жизни и традиционного ведения хозяйственной деятельности.

Большинство мер экономического характера, включая льготы, осуществляется применительно к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Соответствующий принцип был заложен в основу многих действующих механизмов, включая предоставляемые субсидии на поддержку экономического и социального развития мест компактного проживания коренных малочисленных народов. Средства направляются на софинансирование конкретных мероприятий в местах традиционного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности. При этом культурная,

языковая, образовательная поддержка осуществляется для всех коренных малочисленных народов независимо от места их проживания.

В соответствии с рекомендациями Совета Федерации мы стали больше внимания уделять финансированию мероприятий, направленных на модернизацию социальной инфраструктуры – школ, больниц, детских садов, спортивных и культурных объектов. Вместе с тем объемы предоставляемой финансовой помощи из федерального бюджета, к сожалению, имеют тенденцию к сокращению. Если в 2009 году на эти цели направлено было 600 млн. рублей, то в бюджете текущего года сумма составляет всего 228 миллионов.

Ряд вопросов, связанных с обеспечением специальных прав коренных малочисленных народов, остается неурегулированным. Минрегион совместно с субъектами Российской Федерации подготовил предложения по решению вопроса регистрационного учета граждан, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни.

Разработан порядок выдачи органами местного самоуправления гражданам, относящимся к коренным малочисленным народам, документа, подтверждающего ведение кочевого или полукочевого образа жизни. Министерство предлагает разработать нормативный акт, устанавливающий порядок выдачи документа, подтверждающего постоянное проживание в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, ведение традиционного образа жизни, осуществление традиционного хозяйствования, включая промыслы коренных малочисленных народов.

Вместе с Минсельхозом России и Росрыболовством прорабатываются подходы по совершенствованию законодательства в сфере традиционного рыболовства, осуществляемого коренными малочисленными народами. Кроме того, считаю необходимым внести изменения в действующее законодательство в части упорядочения создания общин коренных малочисленных народов, установления территорий традиционного природопользования, определения критериев оценки отнесения органов местного самоуправления, муниципальных образований к местам традиционного проживания. В настоящее время таких критериев не существует. И это создает сложности по включению или исключению муниципальных образований из перечня мест традиционного проживания.

Вопрос создания территорий традиционного природопользования является одним из актуальных и требующих пристального внимания, причем всестороннего внимания и оценки. Федеральный закон о территориях традиционного природопользования коренных

малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока Российской Федерации, как вы помните, был принят еще в 2001 году. И он установил правовые основы образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования в целях обеспечения традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности. До изменений, принятых в декабре минувшего года, закон относил территории традиционного природопользования к категории особо охраняемых природных территорий, в отношении которых земельным законодательством установлены специальные ограничения и специальный правовой режим. Он предусматривает в том числе ограничения их разрешенного использования. Это сужало возможности образования территорий традиционного природопользования. Реализации закона препятствует также отсутствие четко обозначенной процедуры образования территорий традиционного природопользования. Таким образом, в плане практического применения федеральный закон № 49, к сожалению, так и не заработал.

В целях совершенствования законодательства о территориях традиционного природопользования на основании поручений Президента Российской Федерации и Правительства Минрегион России подготовил предложения по совершенствованию этого закона.

Мы поддерживаем инициативу Совета Федерации, направленную на создание специальной рабочей группы с включением в ее состав представителей коренных малочисленных народов, а также экспертного сообщества и всех заинтересованных органов власти и органов местного самоуправления. Уверен, что благодаря в том числе вниманию со стороны Совета Федерации у нас получится подготовить законопроект, который позволит учесть интересы всех сторон. Надеюсь, что и сегодняшние слушания будут способствовать выработке конкретных предложений, направленных на решение всех проблем, касающихся жизни, традиционных промыслов, хозяйственной деятельности, развития и сохранения коренных малочисленных народов России.

Как вы помните, пороки любой правовой системы бывают часто двух типов: нормотворческого и правоприменительного. Причем вторая сторона включает в себя не только юридические механизмы, но и вопросы правового обучения. Очень важно, чтобы коренные малочисленные народы России не только применяли, но и хорошо знали свои права.

Спасибо большое за внимание.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо, Игорь Николаевич.

Уважаемые коллеги, у нас есть два содокладчика. Я предоставляю слово Манылову Игорю Евгеньевичу, первому заместителю Министра сельского хозяйства Российской Федерации. Он содокладчик.

И.Е. МАНЫЛОВ

Спасибо, Вячеслав Анатольевич.

Уважаемые коллеги! Приветствую от имени Минсельхоза всех участников наших парламентских слушаний. Хотел бы в развитие доклада Игоря Николаевича, который достаточно полно всю картину отражает, сделать несколько акцентов с точки зрения реализации вопросов поддержки коренных малочисленных народов в рамках функционирования аграрно-промышленного комплекса.

Мы здесь имеем непосредственное отношение ко всем вопросам, связанным с деятельностью общин и представителей субъектов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. В этом смысле можно начать с того, что государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции на 2013–2020 годы, которая утверждена была в 2012 году, предусматривает различные формы поддержки и растениеводства, и животноводства, что, может быть, в большей степени касается нашей темы.

И, кроме этого, существует специальная отраслевая программа развития северного домашнего оленеводства, которая направлена уже на финансирование подотрасли. Кроме этого, в субъектах, где проживают компактно народы, широко применяется механизм поддержки регионально значимых программ, экономически значимых программ регионов. Уже по опыту прошедшего года прошли отбор специальных комиссий при министерстве ряд программ такого рода.

Во многом благодаря вот реализации этих мер... в частности, если говорить об оленеводстве, общее поголовье северных оленей в хозяйствах всех категорий в 2013 году увеличилось на 3 процента к уровню 2012 года и составило 1 642 тыс. голов. Вместе с тем многие вопросы, которые имеются в данной подотрасли животноводства, требуют также скорейшего решения и своего законодательного оформления.

Не решены вопросы переработки. Мы понимаем, что поддержки такой, ориентированной на дотационный способ, дотационный механизм, недостаточно. Нужно принимать ряд таких комплексных решений, связанных с выстраиванием системы переработки

и доступа продукции, в частности, вот если говорить об оленеводстве, доступа этой продукции на рынки.

Еще одно не менее важное направление, может быть, в какой-то степени даже вот с точки зрения проблематики, сложившейся за последние два года, – это вопросы рыболовства, о которых уже упомянул Игорь Николаевич.

С середины 2012 года рыбохозяйственный комплекс вновь вошел в систему АПК, вошел в лоно Минсельхоза. И основные усилия были направлены на то, чтобы саму рыболовную отрасль интегрировать в систему обеспечения продовольственной безопасности и в систему обеспечения страны продовольствием.

И здесь специфика заключается в том (это, собственно, касается не только рыболовства, но и животноводства), что если в целом в наших программных документах ключевой задачей является достижение показателей по насыщению рынка, по производству продовольствия, то в части развития и поддержки направлений сельскохозяйственной деятельности коренными народами главным все-таки является сохранение и поддержание экономической активности в регионах компактного проживания. То есть мы понимаем, что нельзя ставить задачу за счет реализации этих направлений внести такой серьезный, существенный вклад в обеспечение продовольствием.

То же самое касается и рыболовства, хотя в масштабах региональных, конечно, это имеет существенное экономическое значение не только с точки зрения добычи биоресурсов, производства продукции, но и обеспечения продовольствием населения.

В этой сфере имеется также ряд таких существенных проблем, в том числе требующих законодательного решения. Но одна из них, которая тоже уже была упомянута в основном докладе, – это уточнение понимания традиционной хозяйственной деятельности данной категории граждан и наличие здесь, в правоприменительной практике, неоднозначных подходов. То есть о чем я говорю? Здесь добыча коренными малочисленными народами водных биоресурсов осуществляется с предоставлением квот в первоочередном порядке, без ограничения заявленных объемов вылова промысловыми орудиями лова в местах и в сроки, которые в том числе запрещены для иных категорий пользования.

Упрощенный доступ к рыбным запасам позволяет, по существу, заниматься промышленным рыболовством, и в том числе в коммерческих целях. И это само по себе не является какой-то там проблемой или бедой. Важно то, что по квотируемым видам биоресурсов

объемы, запрашиваемые для предоставления по данному виду рыболовства, довольно существенные.

Объем, который осваивается фактически общинами малочисленных народов, довольно невысокий, часто бывает на уровне 50 процентов. При этом сам вид биоресурса, который квотируется, остается невыбранным, неиспользованным, и в том числе здесь страдает не только коммерческий сектор, рыболовный бизнес, не относящийся к категории бизнеса малочисленных народов, но также и научный промысел, и промысел, осуществляемый по отдельным особо ценным видам, которые необходимы в экономике. Поэтому необходимо...

Мы здесь ведем активную работу вместе с Минрегионом и Росрыболовством. Дискуссия показывает, что здесь требуется уточнение, прежде всего, определение основных принципов. И есть два радикальных, или крайних, подхода.

Один – это то, что коренные малочисленные народы обладают неограниченным правом на биоресурсы, и это зачастую даже трактуется так, что это не связано с реализацией основной деятельности, традиционной деятельности, которую вели народы.

И второй – это, наоборот, ограничить, отсечь и сказать, что малочисленные народы могут вести эту деятельность только для целей личного потребления, и всё.

Мы считаем, уже практически нашли ряд нормативных решений, что здесь должен быть баланс, естественно, приоритетное право должно быть обеспечено. Система учета и регистрации граждан, относящихся к малочисленным народам, и система регистрации общин очень важны, потому что в противном случае получается... если даже смотреть по данным 2012, 2013 годов, поскольку пришлось этим непосредственно заниматься при решении вопросов распределения квот, возникала ситуация, при которой количество общин росло, опережая темпы роста народов, объемы заявок росли в разы по ряду... я не буду просто, чтобы здесь никого не обидеть, но данные говорят о том, что рост за два-три года по заявкам по квотируемым видам примерно в четыре раза был, ежегодно удваивался и утраивался. Это в принципе, конечно, потом приводило к тому, что оставались недоиспользованными ресурсы и недополученными эти объемы другими пользователями водных биоресурсов.

Поэтому я думаю, что наши ключевые направления, по которым мы сейчас ведем работу, я надеюсь, в ближайшее время уже нормативно свои предложения мы оформим, – это вопросы регистрации, учета общин и граждан.

Наш подход здесь такой: мы за то, чтобы открыто со всеми общественными институтами, с общинами договориться и дать четкое определение, установить четкий, прозрачный, легкий механизм регистрации, чтобы никто не спекулировал этой темой и не выступал от имени малочисленных народов.

Второй момент – это определение видов деятельности традиционного хозяйствования, то, что мы называем, уточнение, может быть. Они у нас есть уже в нормативных актах, но требуется уточнение. И также определение критериев и методик определения объемов доступа к регулируемым, квотируемым биоресурсам, потому что здесь тоже есть разные подходы, и здесь нужен единый подход, который бы устраивал и представителей малочисленных народов, чтобы они получали столько, сколько могут реально освоить и сколько будет положительно влиять на их развитие.

И третий момент – переход от субсидируемого, или дотационного, принципа поддержки (то есть это хорошо, и надо сохранять объемы существующей поддержки в виде субсидий) к проектному методу. Сейчас мы прорабатываем проекты в части оленеводства, которые позволят, если они будут поддержаны регионом и инвесторами, решать вопросы переработки и доступа на рынки, потому что традиционный способ хозяйствования предполагает в понимании АПК производство сырья, производство сырой продукции. Дальнейший цикл уже нуждается в дополнительных усилиях, в том числе реализуемых с участием хозяйствующих субъектов, принадлежащих коренным малочисленным народам, и с участием общин. Поэтому это основные направления, по которым мы идем.

Что касается закона о территориях, мы также поддерживаем позицию Минрегиона, что закон, к сожалению, эффективным инструментом... он политическую прописку дал теме, но дальнейшего развития не получил. За последние 13 лет, это значительный период, фактически произошли такие очень серьезные изменения на федеральном уровне и в целом геополитические. И мы поддерживаем начатую работу и в рамках рабочей группы эту работу проводим. Считаем, что нуждается в уточнении ряд позиций в части синхронизации с законодательством о рыболовстве, это безусловно, даже на уровне понятий, в части земельного законодательства (сейчас внесен большой проект в Минэкономразвития, где уже нашли отражение ряд поправок, связанных с реализацией прав коренных малочисленных народов) и определения самого этого инструмента как особых территорий таким образом, чтобы здесь нам не усложнить еще больше ситуацию с учетом того, что мы уже идем по пути создания

различных режимов: особо охраняемые территории, особые экономические зоны и так далее. Уже есть опыт в этом вопросе. Может быть, даже продумать, какие вопросы следует решать через этот закон, а какие на уровне корректировки законодательства для зон с особым режимом регулирования.

И в заключение хотелось бы сказать следующее. Я считаю, что наш опыт взаимодействия с представителями коренных малочисленных народов, я имею в виду Минсельхоз и Росрыболовство, непростой, но положительный. Я считаю, что попытки решить вот эти вопросы, которые я называю, только чиновниками или депутатами, отдельно, без работы с общинами, с общественными институтами – это просто невозможно. В этом плане (здесь могу публично заявить) готов обеспечить открытую работу со стороны Минсельхоза. Мы очень терпеливо и конструктивно относимся к критике и готовы наладить такую положительную, конструктивную работу. И надеюсь, что данные слушания... Сегодня тоже хотел бы послушать выступления, которые помогли бы, может быть, найти ответы на ряд вопросов. Спасибо.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо.

Второй содокладчик – Ледков Григорий Петрович, депутат Государственной Думы, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Г.П. ЛЕДКОВ

Добрый день, уважаемый Вячеслав Анатольевич, уважаемый Магомедсалам Магомедалиевич, уважаемые коллеги, уважаемые земляки! Работа в отношении коренных малочисленных народов в России ведется, и мы также являемся частью международных процессов.

С момента проведения очередного съезда коренных малочисленных народов прошел год. В этом году мы подводим итоги Второго международного десятилетия коренных народов мира. В эти дни проходит ежегодный форум коренных народов мира в штаб-квартире ООН, и государства – члены Организации Объединенных Наций и организации коренных народов мира ведут подготовку к конференции в ООН по тематике коренных народов, которую планируется провести в сентябре текущего года.

Мы, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, с большой надеждой готовились к сегодняшним слушаниям в Совете Федерации. Работа проведена немалая, и мы призываем органы власти Российской Федерации к тому, чтобы точка зрения коренных народов была учтена.

Я уверен, что со мной согласятся все участники слушаний в том, что проблемных вопросов жизнеобеспечения коренных малочисленных народов, проживающих в экстремальных условиях, накопилось много, появились они не вчера, и подтверждением тому являются рекомендации прошлогоднего съезда. Они размещены на сайте и направлены во все профильные министерства и ведомства.

На основе результатов социологического исследования в прошлом году в ходе коллегиального обсуждения лидерами региональных организаций и ассоциаций принято решение, что для начала большой работы мы определили первоочередной перечень вопросов, которые носят системный характер, и для решения этих вопросов необходимо внести изменения и дополнения в федеральное законодательство. Перечень вопросов также был направлен в профильные министерства и ведомства федерального и регионального уровней. Я их коротко перечислю.

Первое – подтверждение национальной принадлежности. Второе – традиционная охота. Третье – традиционное рыболовство. Четвертое – осуществление хозяйственной деятельности общин. Пятое – внесение изменений в перечень мест традиционного проживания и традиционной деятельности коренных народов. Шестое – оценка воздействия проектов промышленной деятельности на традиционную хозяйственную деятельность и методика исчисления убытков и компенсаций.

Седьмой пункт, о котором мы с вами говорили, – территории традиционного природопользования.

Все эти пункты перечня взаимосвязаны. И мы прекрасно с вами понимаем здесь, что нет доступа к охоте, рыбодобыче, к социальным гарантиям людям, живущим на территориях традиционного проживания, без определения порядка принадлежности к коренным народам. Нет доступа к охоте и рыбодобыче, нет развития оленеводства без защищенных территорий традиционного природопользования. Можно развернуть каждый из этих вопросов. И, к сожалению, у нас сегодня есть факты негативных тенденций в развитии общин – во взаимоотношениях с топливными компаниями и демографических процессах.

Я могу еще долго здесь об этом говорить, но в целях сохранения регламента я хочу высказать основную мысль: все они должны рассматриваться и решение по ним надо принимать в комплексе, и главное – с учетом мнения самих коренных малочисленных народов Севера. На самом деле времени нет. И дело даже не в датах десятилетий и конференций. Каждый день сокращается количество пастбищ, охотугодий, водных биоресурсов.

Теперь вернусь к пункту 7 первоочередных вопросов и теме сегодняшних слушаний – территориям традиционного природопользования. Федеральный закон принят 7 мая 2001 года, и здесь я хочу обратить ваше внимание на то, что в самом названии точно заложен смысл закона, и он был гармонично отражен в профильных законах, в первую очередь в Земельном кодексе, – о территориях традиционного природопользования. Озвучено не раз, что данный закон требует доработки, для того чтобы он был применим на практике. Но главное его достижение – он дал правовую основу образования, охраны и использования данных территорий. Мощным инструментом защиты данного статуса стали статьи 5 и 6 Земельного кодекса, где логично подтверждался статус территорий – природные.

К сожалению, все люди, живущие в труднодоступных уголках страны, в недоумении в связи с изъятием этих норм из Земельного кодекса в декабре прошлого года. И сразу приходит на ум мысль об итогах десятилетия, об итоговых документах съезда, направленных в органы власти. На наш взгляд, необходимо сохранить логику в принятых более 10 лет назад законах. Территории традиционного природопользования должны являться одним из видов особо охраняемых природных территорий. Эффективность этого статуса при сохранении объектов природы проверена практикой. Сохранение именно природных комплексов и объектов должно являться ключевой задачей закона. Природные ресурсы и родовые территории надлежащего качества – вот основные условия жизни оленевода, рыбака и охотника. Без специальных мер охраны исконной среды обитания и сохранения биоразнообразия, которое невозможно представить без сохранения природных комплексов, будет невозможно сохранить и развивать сами традиционные виды деятельности.

Безусловно, цели создания территорий традиционного природопользования отличны от целей создания иных видов особо охраняемых природных территорий. И отличает их то, что кроме сохранения объектов природы они предназначены для традиционного восполняемого природопользования, сохранения жизни и культуры людей, живущих в гармонии с природой.

Еще раз вернусь к изъятым из федерального законодательства нормам и к тем негативным последствиям, которые сегодня привели к изменению статуса – территории традиционного природопользования.

Первое. Теперь на них не распространяются ограничения в обороте земельных участков. Они перестают быть объектами государственной экологической экспертизы. Это может привести к бесконтрольной приватизации и застройке этих территорий и прекращению доступа граждан к родовым угодьям.

Второе. В настоящее время взят курс на развитие национальных парков на территориях традиционного природопользования. Этому есть конкретные примеры. В соответствии с пунктом 6 статьи 15 новой редакции Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях" пребывание на территории парков возможно только с разрешения этого учреждения или органа исполнительной власти, а за посещение взимается плата. Цели посещения парков – традиционные виды деятельности, такие как охота, собирательство, рыболовство, оленеводство – в новой редакции закона вообще не отражены, а это означает запрет. Парки создаются на территориях проживания коренных народов. Населенные пункты коренных народов исторически расположены в ближайшей доступности от родовых угодий. В итоге вместо развития сегодня мы получаем запрет, а если вход, то с ведома чиновника и за деньги – на земли, которые нам даны предками, гарантированы государством, здравым смыслом на протяжении многих веков.

В целях совершенствования процесса образования территорий традиционного природопользования мы предлагаем вернуться к доработке существующего федерального закона о территориях традиционного природопользования.

Проблемы реализации данного закона неоднократно обсуждались. Сделанные при этом выводы сводятся к тому, что недостаточно определен порядок создания территорий федерального значения, не закреплён механизм управления и контроля в области организации и функционирования данных территорий федерального, регионального, местного значений.

Мы предлагаем доработать понятийный аппарат, выработать положения, регламентирующие порядок образования и включающие в этот процесс федеральные, региональные органы власти и представителей самих коренных народов, создать сам порядок подачи и рассмотрения обращений об образовании и оснований отказа, правовой режим дополнить возможностью функционального зонирования, включить положение об управлении

и контроле в области организации функционирования, порядок соуправления, дополнить ответственность за нарушение закона пунктами о возмещении вреда, предусмотреть порядок разрешения споров, включить переходные положения для территорий, образованных ранее.

Также для эффективного управления территориями необходимо разработать типовое положение, включающее в себя необходимые пункты с момента образования до ликвидации. Ключевым вопросом для коренных народов является вопрос управления. Для этих целей предусмотреть механизмы соуправления.

Кроме того, в целях совершенствования порядка образования территорий традиционного природопользования также предлагаем внести изменения в часть 5 статьи 9 Земельного кодекса, дополнив возможностью устанавливать границы территорий кроме Правительства Российской Федерации также органами власти субъектов и местного самоуправления.

Темпы промышленного освоения территории проживания коренных малочисленных народов нарастают с каждым днем. Параллельно с этим жизненно необходимые для нас виды деятельности не могут развиваться в сегодняшних условиях. Выработка решений по поставленным вопросам не терпит отлагательства.

Кроме этого, мы бы предложили приостановить изменение норм федеральных законов, регулирующих права и гарантии коренных малочисленных народов, до принятия согласованных решений по существующим вопросам и подготовки соответствующих законопроектов. Факты подготовки таких изменений сегодня, к сожалению, тоже есть.

Ну и я полностью согласен с Игорем Николаевичем в том, что необходимо параллельно с этим улучшать правовой уровень коренных малочисленных народов, а зачастую и самих чиновников органов власти на местах. И мы предлагаем, кроме этого, присоединиться к нашим правовым проектам по правовой помощи и обучению коренных народов в плане поддержки и финансирования. Большое спасибо.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо.

Ну вот, уважаемые коллеги, доклад и содоклады прозвучали. Они тон работе задали. Поэтому переходим к обсуждению.

Я предоставляю слово для выступления Егору Афанасьевичу Борисову, временно исполняющему обязанности Главы Республики Саха (Якутия).

Можно и здесь для экономии времени. Пожалуйста.

Е.А. БОРИСОВ

Спасибо.

Уважаемый Вячеслав Анатольевич, уважаемые коллеги! Сегодня для малочисленных народов, которые проживают в условиях Арктики и Севера, тема очень актуальна. И при этом региональной властью, в частности в Якутии, в рамках полномочий, которые нам предоставлены, принимается достаточно большой объем мер, для того чтобы как-то поддержать их. В Якутии, например, в этом году наряду с Годом культуры в Российской Федерации регионально объявлен Год Арктики. И мы рассмотрели определенные механизмы непосредственно поддержки этих людей, для того чтобы каким-то образом облегчить им жизнь в сложных условиях.

Мы сегодня обсуждаем вопросы, которые на первый взгляд выглядят очень хорошо, хорошо на слух воспринимаются. Много хороших вещей в интересах коренных малочисленных народов заложено в наших законах, в нормативно-правовых актах, однако по жизни, на практике их исполнение не гарантируется. Это только что и Ледков, и другие подтвердили. И самое главное – люди на местах это прямо выражают своим настроением и даже сегодня говорят, что такие "хорошие" законы их раздражают, обижают людей.

Прежде всего, северные народы, которые занимаются традиционными занятиями, такими как охотопромысел, рыболовство, хотя мы сегодня говорим, что много мер принимается, они, по сути, лишены права заниматься... по одной простой причине, что законодатель принял, с одной стороны, закон о малочисленных народах Севера, который как бы их защищает, но, с другой стороны, тот же законодатель принимает другие законы (законы о рыболовстве, охоте), которые противоречат этому закону и не позволяют им заниматься теми традиционными занятиями, которыми они обеспечивают себе жизнь. В этом случае как надо объяснять людям на местах, что всё прекрасно, всё хорошо?

Поэтому хотя бы из-за этого нам необходимо все-таки, хотя бы для того, чтобы регулировать такие противоречия, снять этот вопрос, не только для того, чтобы решать дальнейшую судьбу этого народа, хотя бы этим заниматься.

Дальше. Люди все-таки чувствуют, что в последнее время усиливается хозяйственное освоение, связанное с добычей полезных ископаемых на их территориях. Они знают, что есть законы, которые защищают окружающую среду как непереносимое условие сохранения

самобытного уклада жизни коренных народов, это все прекрасно на местах знают, и мы знаем. Но они не чувствуют сегодня механизмов практической их реализации. Этот механизм отсутствует, потому что территории традиционного природопользования перестали быть особо охраняемыми природными территориями. Отменены различные запреты, которые в свое время предусматривались этим понятием. Проекты хозяйственной деятельности перестали быть объектами экологической экспертизы, только что Ледков это подчеркнул.

Поэтому мы уже начинаем чувствовать, что есть определенная нагрузка на экологию, сотни тысяч гектаров площадей выводится из оборота, особенно это мы чувствовали в Западной Сибири. И мы можем это испытать и на территории Дальнего Востока.

Дальше. Люди занимаются оленеводством. В основном в Якутии этот вид деятельности развивается в лесотундровой зоне. Леса используют для ведения северного оленеводства на праве безвозмездного срочного пользования для физических лиц. То есть человек, который имеет оленей, он имеет право получать территорию в безвозмездное пользование. Но имейте в виду: оленеводство у нас развивается в таком коллективном содержании, в общинном содержании, иначе не может развиваться. Но тогда, когда создаются община и юридические лица, перестает существовать эта норма. Земли представляются на аукционах в аренду, но не в вечное пользование, или бессрочное пользование.

Поэтому мы сегодня по всем этим параметрам чувствуем определенные настроения людей, которые недовольны той политикой, которую мы сегодня ведем. Хотя на местах пытаемся сглаживать, принимать соответствующие практические решения, лишь бы поддержать. Поэтому сегодня есть определенные... С учетом того, что мы рассматриваем один закон, вернее, один закон о территориях традиционного природопользования, мы предлагаем: во-первых, не надо изобретать какую-то новую редакцию, а надо просто с учетом той работы, которую мы провели в регионах, привнести определенные дополнения в федеральный закон, в частности, о порядке рассмотрения обращений об образовании этих территорий, критериях отказа в образовании этих территорий, принципах и режимах пользования природными ресурсами, порядке создания и так далее. Речь идет о чем? Закон приняли, а механизма реализации – нет. Поэтому мы сегодня предлагаем, чтобы все-таки каким-то образом появился механизм, и соответствующие министерства и ведомства должны как-то более активно себя проявлять.

Следующий вопрос, который мы предлагаем, – нужно закрепить решением Правительства Российской Федерации или выработать законодательное положение, регламентирующее порядок проведения этнологической экспертизы, ее содержание и механизм организации, то есть оценку воздействия проектов различных на исконную среду обитания и традиционный образ жизни. И мы в Якутии приняли такой закон. Это единственный закон на региональном уровне, который сегодня и реализуется на территории Якутии, и создает определенные как бы основы воздействия на те или иные решения, которые принимают хозяйствующие субъекты.

Поэтому мы предлагаем: этот закон должен появиться на федеральном уровне, потому что другого механизма мы сегодня не имеем, потому что всё то, что было, исключили из тех законов, которые имели место.

Я поддерживаю то, чтобы в Земельном кодексе снова появились понятия "территория традиционного природопользования" и "места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов", ну, иначе без этого мы не можем. Вообще, у нас и Лесной кодекс, и Земельный кодекс в отношении малочисленных народов имеют очень жесткие условия, чтобы каким-то образом исключить те моменты, которые могли бы их защищать.

Конечно, с учетом того, что я сказал по оленьим пастбищам, все-таки необходимо ввести понятие "безвозмездное постоянное пользование" в федеральное законодательство, особенно по обороту земель сельскохозяйственного назначения. Я просил бы сегодня парламентские слушания поддержать принятие на федеральном уровне закона об оленеводстве. Этот закон вносится в Государственную Думу. Этот закон необходим в целях поддержки северного оленеводства не только как формы самобытного уклада жизни народов Севера, но и прежде всего отрасли с научным, медицинским и экспортным потенциалом. Организация глубокой переработки экологически чистой продукции оленеводства позволит снизить уровень дотационности экономики Крайнего Севера. Я просил бы все-таки вернуться к этой теме, потому что для нас является основополагающим (для коренных народов) этот вопрос.

Ну и, кроме того, я хотел бы все-таки обратить внимание наших сегодняшних участников парламентских слушаний на вопрос передачи субъектам Российской Федерации полномочий по утверждению правил охоты, определению долей и правил рыболовства, потому что без участия региональных властей навести порядок и контролировать ситуацию уже

сегодня невозможно. Сидя в пределах Садового кольца, вести какую-то определенную политику с конкретизацией тех или иных особенностей условий субъектов Российской Федерации, развивать в этом направлении нашу деятельность невозможно. Поэтому все-таки сегодня пришло время (в рамках тех решений, которые уже принимаются на уровне Федерации: чтобы передавать полномочия), я просил бы здесь поддержать нашу позицию.

Уважаемые коллеги, все-таки сегодня я хотел бы обратиться и к депутатам, и к исполнительным органам власти: по вопросам развития и поддержки малочисленных народов Российской Федерации пришло время заниматься более практическими делами, нежели обсуждениями, — конкретными какими-то разговорами, теми вопросами, в которых нуждается конкретный человек. Потому что в рамках регионов мы уже не можем решить эти вопросы, потому что всё время мы упираемся в те преграды, которые связаны именно с вопросами федерального уровня. Спасибо.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо, Егор Афанасьевич.

Я предоставляю слово Коновалову Александру Владимировичу, Министру юстиции Российской Федерации.

А.В. КОНОВАЛОВ

Уважаемые коллеги! Я, наверное, могу только подтвердить в основном всё, что уже прозвучало так или иначе в докладах, в основном и в содокладах, и в выступлениях коллег. Действительно, Министерство юстиции также полагает, что основные, базисные принципы правового регулирования, обеспечивающие важнейшие жизненные, социальные права коренных малочисленных народов в Российской Федерации, существуют, но при этом есть, как уже было сказано, нюансы в части традиционных наших вариантов проблем, в частности, в недостаточности подзаконного нормативно-правового регулирования. Это касается в том числе и проблематики, которую сейчас затронул Егор Афанасьевич, в части механизма создания территорий традиционного природопользования федерального значения. Насколько я понимаю, ни одной территории на сегодняшний день не создано, в том числе, возможно, из-за того, что закон федеральный не предусматривает напрямую механизма создания, и такого механизма, по сути, в природе не существует.

Есть, к сожалению, очевидные лакуны в законе, которые оставляют неурегулированными некоторые важные практические вопросы. По нашим данным, например,

есть определенная проблема формального подтверждения национальной принадлежности лиц, которые относятся к коренным малочисленным народам, по известным, по понятным причинам – отсутствие соответствующих указаний в паспортах граждан Российской Федерации, ну и еще по ряду причин технического характера.

Совершенно очевидно, что есть и проблема конкретного применения тех норм, которые, может быть, и существуют в российском законодательстве, может быть, и достаточные, но при этом применяются, может быть, не вполне адекватно или не вполне эффективно. Было сказано о том, что есть проблема по невыборке квот, которые на рыболовство выделяются представителям коренных малочисленных народов. Но я так понимаю, что есть и иная проблема, о которой Егор Афанасьевич говорил, которая выражается в труднодоступности для каких-то конкретных представителей коренных малочисленных народов получения возможности рыболовства, будь то промышленное рыболовство либо даже в потребительских целях, потому что предпочтение отдается индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам, которые осуществляют коммерческую деятельность. И здесь совершенно справедливо Игорь Евгеньевич говорил о том, что, скорее всего, эти возможности закона, которые создают льготы, преференции коренным малочисленным народам, стремятся использовать не всегда добросовестные люди, которые пытаются мимикрировать под этот статус и, по сути, выезжать, так сказать, на простых людях, которые, скорее всего, мало что имеют от их деятельности, и на тех, которые из-за заполнения, скажем так, рынка в этой части коммерсантами не имеют возможности реализовать свои собственные права.

Подтверждаем мы и наличие проблемы, о которой много говорил Григорий Петрович, собственно, и Егор Афанасьевич тоже говорил, – проблемы статуса территорий традиционного природопользования, а также трудностей, которые они сейчас претерпевают в связи с утратой режима особо охраняемых природных территорий. Действительно, статус особо охраняемых природных территорий, который сегодня за землями закреплён, не защищает их должным образом и с точки зрения гарантий и проведения экологической экспертизы, и с точки зрения ограничений введения их в экономический оборот. Ну, есть проблема, действительно, с законопроектом в области земельного законодательства. По сути, сегодня происходит концептуальный переход от принципа целевого категорирования земель к принципу территориального зонирования. Из-под территориального зонирования выводятся сегодня только лесной фонд, водный фонд и как раз земли особо охраняемых природных территорий.

Поскольку территории традиционного природопользования таким статусом сегодня не обладают, по сути, не подпадают под общий порядок. И это может тоже порождать целый ряд очень серьезных рисков.

С точки зрения практического, может быть, предложения, я думаю, имеет смысл позаниматься в более, как сказано, практическом преломлении этой проблемой, и в том числе в разрезе работы по мониторингу законодательства и правоприменения, который ведет сегодня и Министерство юстиции, и традиционно ведет Совет Федерации. Я имею в виду в первую очередь то, что мы должны для успешного лечения болезни ее правильно диагностировать и понять, что действительно сегодня, какие проблемы сосредоточены в сфере именно состояния законодательства, в чем оно плохое или в чем оно недостаточное, в чем оно противоречивое, в какой степени проблемы сосредоточены в применении этого законодательства (здесь, конечно, наилучшим образом поможет ситуация активного взаимодействия территориальных, региональных органов исполнительной власти, а также профильных ведомств, в первую очередь, конечно, Минрегиона и Минсельхоза), как на самом деле на практике применяется норма, которая сегодня существует. Вот после того, как мы поймем, в чем же действительно кроется корень проблемы, наверное, будет проще дальше говорить либо о корректировке закона, либо о его более правильном, более адекватном применении, в том числе через выработку судебной практики по применению этих норм.

Понятно всем, что северные земли у нас далеко находятся. До них часто не доходят руки в части активной юридической работы, активного юридического сопровождения тех или иных процессов, и бизнес-процессов, и социально-гуманитарных процессов. И в итоге всё это пускают на самотек, и это приводит в том числе к тому самому недовольству населения, о котором шла речь. Надо понять, в чем кроется причина недовольства населения, в чем корень проблемы.

Еще раз повторюсь: все эти проблемы, о которых сегодня говорилось, они уже совершенно очевидны. Их нет необходимости выявлять. И имеет смысл подумать о том, как оптимальным образом найти компромисс и в части развития земельного законодательства, и при этом в части сохранения того позитивного потенциала, который был накоплен в российском законодательстве за последнее время в части охраны территорий, на которых традиционно вели свою деятельность коренные малочисленные народы.

Спасибо за внимание.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо.

Вячеслав Иванович Шпорт, губернатор Хабаровского края.

В.И. ШПОРТ

Спасибо.

Уважаемый Вячеслав Анатольевич, уважаемые участники сегодняшних парламентских слушаний! Тема сегодня очень актуальная и очень символичная. Я считаю, правильно, что она обсуждается в стенах палаты представителей от регионов, потому что назрело много вопросов. Надеюсь, что сегодняшнее заседание (парламентские слушания) даст такой очередной толчок корректировке тех актов, о которых много уже говорилось предыдущими выступающими.

По количеству коренных малочисленных народов Хабаровский край является крупнейшим из субъектов Российской Федерации, занимает третье место после Тюменской области и Республики Саха (Якутия). Для большинства аборигенного населения Хабаровский край является исторической Родиной. В настоящее время вся территория Хабаровского края относится к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. При этом 80 процентов представителей данной группы населения живет в сельской местности на берегах реки Амур и на севере Хабаровского края. Такое расселение определяет исторически сложившуюся специфику бытовой, хозяйственной и культурной жизнедеятельности коренных малочисленных народов, основу которой составляет взаимодействие с окружающей природной средой.

Правительством Хабаровского края уделяется значительное внимание интересам аборигенного населения. И в крае принята программа, мы в 2012 году приняли программу на 2012–2020 годы, которая как раз содержит направления поддержки и развития коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории нашего края.

В крае формирование территорий традиционного природопользования осуществлялось еще в 90-х годах, в начале 90-х годов в соответствии с указом Президента. И в этот период были определены территории традиционного природопользования в муниципальных районах, общая площадь таких территорий составляет 30 млн. гектаров, или около 40 процентов территории края.

Необходимо отметить, что процесс создания территорий традиционного природопользования в крае в тот период ограничивался в основном описанием их границ – без

определения правового режима, без закрепления прав на эти территории за коренными малочисленными народами или их общинами. В законе о территориях традиционного природопользования, принятом в 2001 году, были установлены виды территорий – федерального, регионального и местного значения, а также были задекларированы основы образования, охраны и использования этих территорий.

Нужно отметить, что этот закон не является законом прямого действия. Для реализации его норм требуется издание дополнительных нормативно-правовых актов, устанавливающих правовой режим территорий, порядок возмещения убытков и так далее. Эти вещи уже перечислялись. Их достаточное количество, перечислять не буду. Но условия и основания предоставления коренным малочисленным народам земельных участков и других обособленных природных объектов, а также использование природных ресурсов носят отсылочный характер. То же самое относится к ответственности за нарушение закона.

Поэтому эти все проблемы, они сегодня значительно влияют на жизнь этой категории народов не только нашей территории, но и других регионов.

Кроме этого, в законе не содержится четкого порядка создания территорий традиционного природопользования различных видов. Не прописаны их отличия, не установлены типовые требования и так далее, и тому подобное. Об увязке и создании таких территорий с реализацией других документов территориального и природоресурсного планирования в нем вообще ничего не сказано. В результате у нас взаимоотношения с экономическими субъектами коренных малочисленных народов носят характер не законодательный, а договорный. Там не нормы закона, а добрая воля сторон. Договорились как-то – вроде бы пошло, потом разругались – не пошло. И вот этот конфликт интересов, он постоянно на протяжении многих лет и сегодня происходит.

У нас в крае, например, практически все субъекты экономического действия, они обязательно обращаются к нам в правительство, в министерство природных ресурсов, запрашивают, кто проживает на данной территории, где они собираются развивать какую-то деятельность. Ну, запросили и запросили, и всё, это как бы факультативно. А дальше начинается конфликт интересов. Вроде как они обращаются, а дальше ничего не прописано, как это должно происходить. Поэтому эти все вещи, они носят такой информационный характер, но не законодательный.

Что касается практики реализации указанного закона, то у нас в крае еще с 2010 года предпринимается попытка создания модельной территории традиционного природопользования (совместно с Канадой, знаете) федерального значения в Ульчском муниципальном районе. Работа эта была организована в соответствии с концепцией федеральной развития народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Но, к сожалению, вопрос образования этой территории до настоящего времени не решен, потому что на федеральном уровне так и не принято необходимых нормативных правовых актов. Я так понимаю, что и средств на это нет. То есть хорошая была задумка – отработать на каких-то территориях модель, на базе которой потом бы развивались другие. Но вот она затормозила. Надо ее двинуть дальше и работать.

В Хабаровском крае у нас сегодня принято решение организовать территории регионального значения. Практики большой еще нет, но работа в этом направлении ведется, она пока на начальном этапе. Но мы движемся step by step совместно с коренными народами, стараемся встроить какие-то модели.

В этом году на основании обращения коренных малочисленных народов, проживающих в Тугуро-Чумиканском муниципальном районе Хабаровского края, в котором территорий традиционного природопользования нет, у нас подготовлено задание, и мы будем на этой территории отрабатывать свою модель, региональную уже.

В крае сегодня подготовлены документы, и в рамках программы развития коренных малочисленных народов, о которой я говорил уже, предусмотрено проведение с 2015 года поэтапной работы по актуализации границ и внутреннего устройства территорий традиционного природопользования, которые создавались еще более 20 лет назад. Работа идет эта, движется.

Ну и учитывая то, о чем здесь уже говорилось, что с момента принятия закона прошло уже более 12 лет, мы поддерживаем то, что здесь было предложено и Министерством регионального развития, – создание рабочей группы, куда вошли бы специалисты, вошли бы регионы, на территории которых проживают такие народы, депутаты, члены Совета Федерации, наука. И предлагаем подготовить хорошие изменения и дополнения в данный закон.

Мы свои предложения уже подготовили, они у нас есть, я их передам в секретариат, их там пять – шесть таких, на мой взгляд, деловых, которые могли бы тоже найти отражение в изменениях закона. Спасибо.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо, Вячеслав Иванович.

Пожалуйста...

В.И. ШПОРТ

И еще, Вячеслав Анатольевич, пользуясь случаем, учитывая, что вопрос актуальный и имеет большое значение, хочу сказать, что в Хабаровском крае 30 мая будет проводиться заседание "круглого стола" на тему законодательного обеспечения вот как раз проживания коренных малочисленных народов Севера. Поэтому я, пользуясь случаем, приглашаю всех желающих, кто в этом заинтересован: приезжайте, организуем всё на высоком уровне и еще там, прямо в регионе, пообсуждаем вместе с коренными народами эти проблемы. Спасибо.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо.

Пожалуйста, Александр Евгеньевич Суринов, руководитель Федеральной службы государственной статистики.

А.Е. СУРИНОВ

Спасибо, уважаемый Вячеслав Анатольевич.

Уважаемые коллеги, я очень кратко буду выступать. К нам обращаются за информацией, связанной с различными характеристиками – и экономическими, и социально-демографическими – относительно коренных малочисленных народов, но, по сути дела, единственным источником информации о численности коренных малочисленных народов является перепись населения. Другого не дано, и мы живем здесь по двум законам – закон о Всероссийской переписи населения, который позволяет нам собирать эти данные, и закон о персональных данных, который защищает права человека.

И в этой связи, то, что сегодня коллеги говорили, информация между переписями, она отсутствует. И, по сути дела, собрать ее невозможно, потому что, представьте себе, мы приходим в населенный пункт, где проживают люди разных национальностей, и мы задаем вопрос: "А ты чьих будешь?" И в этой связи статистика здесь обеспечить информацией между переписями не может. Это, так сказать, факт. Права этих людей защищает статья 26 Конституции, в соответствии с которой никто не может быть принужден определить свою национальность и так далее, и так далее. И когда мы проводим перепись населения, мы инструктируем наших переписчиков очень жестко и проверяем. И даже тут нам и прокуратура

подсказывала, когда переписчики превышали свои права и буквально подсказывали национальность людям. Слава богу, эти случаи были по России единичны. Поэтому как здесь быть? Было предложение Игоря Евгеньевича работать с общинами – может быть, действительно, это выход, потому что там люди знают друг друга и не будет ущемления прав людей других национальностей. Это первое.

Второй момент. Когда появился в 2009 году новый перечень вместо старого перечня, раньше назывался перечнем районов проживания коренных малочисленных народов Севера, который был разработан вместе с Российской академией наук, мы на его основе, не мы, а Министерство экономического развития с нашим участием включило этот перечень в Общероссийский классификатор экономических регионов, и, по сути дела, статистическая информация формировалась в соответствии с этим классификатором. Потом распоряжением Правительства был утвержден Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. И этот перечень основан на предложениях субъектов. Подхода единого нет. Что получается? Весь Ненецкий округ – это 100 процентов районов проживания коренных малочисленных народов, включая Нарьян-Мар, где, поверьте мне, я там был, у нас там есть территориальный орган, я общался с администрацией, далеко они не представители коренных малочисленных народов, включая Нарьян-Мар. Берем Хабаровский край. 260 тысяч человек проживают на территории, которая относится к этой категории. Реально (у вас в материалах есть, вы можете меня проверить) около 20 тысяч человек, которые относятся к коренным малочисленным народам. То есть формально 250–260 тысяч, сейчас я не помню, не важно, четверть миллиона, а самих людей этой национальности 20 тысяч.

Правильно это – не правильно, ей-богу, это вопрос не к статистике, но критерии должны быть. Иначе будет в одном субъекте так, в другой субъекте – по-другому. Я обращаю ваше внимание (материал тоже раздавали, да?): больше миллиона 400 тысяч человек проживают на территориях коренных малочисленных народов, а самих их 316 тысяч.

Здесь, видимо, экономические выгоды. Особенно это связано с Росрыболовством. Я принимал участие в нескольких совещаниях высокого уровня в Петропавловске-Камчатском, когда люди через суды себе присваивали национальности, которые относятся к коренным малочисленным. Для чего? Чтобы вести хозяйственную деятельность и иметь (о чем говорил

Игорь Евгеньевич) возможности. То есть в этой связи, наверное, опять выход – только общины, которые знают друг друга, которые поставят предел этому.

И последнее, с точки зрения статистики. Сегодня мы вынуждены работать с этим перечнем, понимая, что он как бы не имеет, скажем так, в значительной степени отношения собственно к коренным малочисленным народам. Поэтому этот перечень все-таки должен быть уточнен.

Мне кажется, имеет смысл все-таки посмотреть на тот опыт, который был до 2009 года. Таких проблем не возникало. Там были маленькие населенные пункты, там были конкретные территории, а не большие города, полностью входящие в эту зону. Но это как бы с точки зрения статистики.

Поэтому предложения у нас такие. Если это будет сделано, то тогда, по сути дела, мы сможем давать более чистую информацию, информацию, имеющую отношение непосредственно к жизни, к деятельности, к экономической деятельности представителей коренных малочисленных народов.

И, конечно, нужно подумать: а что мы будем делать между переписями населения по национальному составу? Потому что демографические тенденции, конечно, сегодня одни коллеги выступали, говорили о том, что позитивные, сравнивая две переписи, другие коллеги говорили, что сложная ситуация с демографией. Поэтому, видимо, какие-то все-таки возможности для оценки между переписями нужно иметь. А перепись у нас проводится раз в 10 лет, и, конечно, информация может устаревать, тем более что значительная часть народов – это, в общем-то, несколько десятков, сотен человек. И здесь каждый... В общем, последствия могут быть плачевными. Спасибо еще раз.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо.

Александр Евгеньевич подтвердил тезис о том, что статистика знает всё. Мы, говорит, не можем людей переписать, нам запрещено, но я знаю, что в Хабаровском крае 20 тысяч.

А.Е. СУРИНОВ

Извините, это по 2010 году. Это всё в материалах есть.

В.А. ШТЫРОВ

Пожалуйста, Харючи Сергей Николаевич, председатель Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа.

С.Н. ХАРИЮЧИ

Спасибо, уважаемый Вячеслав Анатольевич.

Уважаемые коллеги! Я постараюсь очень кратко, учитывая наш регламент. Полный текст своего выступления я передам в протокольную часть. Я полагаю, коллеги опубликуют в протоколе.

В своем кратком выступлении я хотел бы остановиться на следующих моментах.

Первое. Главное, это тема нашего разговора, – как отнеслись к данному вопросу первые руководители нашей страны на разных этапах последнего 20-летия. Вы все очень хорошо помните, в докладах, по-моему, это прозвучало, Борис Николаевич одним из первых своих указов подписал указ о неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности, далее по тексту, который определил территории традиционного природопользования как неотъемлемое достояние указанных народов, не подлежащее без их согласия отчуждению под промышленное освоение.

7 мая 2001 года, в день инаугурации, своей первой инаугурации, Владимир Владимирович Путин, когда он впервые вступил уже официально в должность Президента, подписал первый закон о территориях традиционного природопользования. Сегодня мы с вами отметили 14 лет этому федеральному закону.

В октябре 2008 года уже Президент Медведев поручил нашему Правительству в очередной раз выработать механизмы реализации федерального закона.

То есть, таким образом, коллеги, мы с вами прослеживаем, что высшим руководством страны неоднократно была выражена добрая политическая воля, которая свидетельствует о намерении решить проблемы коренных народов по существу, то есть закрепить за ними территории исторического расселения их предков.

В связи с этим возникает вопрос: почему же у нас тогда эти вопросы до сих пор висят в воздухе и никак не решаются? Я полагаю, здесь абсолютное отсутствие должной координации в законотворческом процессе по вопросам данной категории народов нашей России со стороны уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. Это однозначно, мы на протяжении полутора десятка лет это наблюдаем.

В стенах Совета Федерации мы многократно выступали, многократно принимали множество очень хороших рекомендаций, но они дальше жизнь не увидели, и, соответственно, проблемы остались на местах. Вот, пожалуй...

Конечно, это зависит от исполнительной дисциплины, эффективности государственной политики в отношении данных народов. Президент Медведев давал поручение о разработке механизмов реализации именно по территориям традиционного природопользования. Минрегион, как вы помните, разработал проект федерального закона, но он тоже остался где-то под сукном, хотя там есть много положительных моментов. Мы предлагали, наверное, гораздо проще и лучше – вот эти хорошие рекомендации из нового проекта внести в действующий закон, который сегодня никто не отменял, которому исполнилось 14 лет. Я думаю, это было бы гораздо проще и эффективнее, сегодня многие вопросы на местах снялись бы. Мы рекомендовали, даже указывали, в какой формулировке эти предложения можно внести.

В 2009–2010 годах Владимир Владимирович Путин, являясь Председателем Правительства, дважды поручал Минрегиону и Росрыболовству разработать законопроект о совершенствовании законодательства о рыболовстве в части обеспечения доступа малочисленных народов к водным биологическим ресурсам. Сегодня истекает четвертый год, коллеги, все установленные сроки прошли, а законопроект в Государственную Думу так и не внесен.

В ноябре 2013 года (это я последние события освежаю в вашей памяти) в Совете Федерации тоже были приняты соответствующие рекомендации, однако воз и ныне там, коллеги.

Что касается планов мероприятий по реализации в 2009–2011 годах концепции устойчивого развития данных народов, предусматривалась разработка ряда законопроектов в части приоритетного доступа коренных народов к возобновляемым природным ресурсам. Сроки тоже истекли. Отдельные поручения Правительства о разработке соответствующих законопроектов опять-таки не выполнены. Я полагаю, они также, вероятно, сняты с контроля.

И, наконец, рекомендации делегатов, собравшихся со всего огромного Севера, Сибири и Дальнего Востока, – съезда, который проходил в Салехарде (Ледков здесь упоминал). Мы блочно там сформировали все предложения, в том числе огромный блок по законотворческой работе, в адрес палат Федерального Собрания, всех министерств и ведомств. Но, по нашим наблюдениям, и сегодняшний разговор подтверждает, никто не обратил, по-моему, на это внимание, полагая таким образом: пусть народ живет сам по себе, а мы, государственные деятели, будем жить по своим регламентам и по своим правилам. То есть я думаю, ну никак

не вписывается такое отношение к проблемам собственного народа, собственных избирателей, которых, к большому сожалению, больше вспоминают в период выборных кампаний. Ну, об этом я в конце скажу два слова.

Практически, коллеги, не задействован потенциал и национального оргкомитета по подготовке и проведению Второго Международного десятилетия в нашей стране, который в полном составе собирался в феврале 2008 года. В декабре 2012 года на конференции в Совете Федерации, посвященной проведению Российской Федерацией Второго Международного десятилетия, мы принимали рекомендации об активизации деятельности национального оргкомитета. Как мы видим, только в апреле 2014 года были внесены изменения даже в состав оргкомитета, к сожалению.

Вопрос о документальном подтверждении. Здесь министр Александр Евгеньевич нам вроде достаточно убедительно... но тем не менее для меня в любом случае не понятно, хотя 20 лет уже с лишним веду разговор, вот я не понимаю – национальную принадлежность в ранг государственной тайны внесли, особого секрета: не дай бог, господа буржуины, капиталисты узнают, сколько у нас аборигенов – татар, русских, украинцев.

В документе, по-моему, о гражданстве, Вячеслав Анатольевич, написано, что любой гражданин может вносить в паспорт свои данные. Группу крови – это можно, семейное положение – нужно, регистрацию – нужно, там, по-моему, есть иные... Но когда мы заговариваем об этом, ссылаясь на иные... хочет гражданин свою национальность записать – это нельзя ни в коем случае, потому что Конституция запрещает.

Вот откуда у нас рост, Игорь Евгеньевич, общин. Они будут увеличиваться, чем дальше... Дай бог, начнут срабатывать наши законы федеральные, а я уже говорил – мы впереди планеты всей, к счастью, но беда-то у нас одна традиционная, российская: не хотим выполнять или некому их выполнять. Постоянно друг другу отфутболиваем. Та структура проблем данных народов, которую сводят на уровень межнациональных отношений, а это никакие не межнациональные проблемы. Это проблемы социально-экономические народов. Вот на уровень департамента Журавского смотрят, а тот воюет с аборигенами чертовыми, которые не дают ему спокойно жить. В результате мы будем иметь огромное количество общин, они будут расти, так называемые лжеобщины. Мы не будем иметь возможности прослеживать хронологию улучшения, скажем, качества уровня жизни данных народов. Каким образом мы можем это делать? И, наконец, граждане, относящиеся к данным народам, они никогда не

воспользуются своими конституционными правами на пользование биоресурсами, промысловыми угодьями, оленьими пастбищами, да и на создание общин тоже. Вот секрет весь в чем кроется.

Я не понимаю, почему нельзя написать в документе, который... там буквально два слова: гражданин может по желанию записывать свою национальную принадлежность. Ну, не хотят господа партийцы, члены партии ЛДПР записывать свою национальную принадлежность – ну и бог с ними. Представители других партий тоже не хотят – ну и ради бога. Но кто хочет, это же его право. Почему мы лишаем людей, своих граждан, граждан России права определять свою национальность?! Хотя в Конституции же и написано: каждый самостоятельно определяет свою национальную принадлежность. Определяю, но я где-то должен ее зафиксировать. Так ведь? (Я сейчас заканчиваю.)

Что касается координирующего органа по формированию и совершенствованию законодательства, я думаю, правильно будет, если мы при Совете Федерации создадим комиссию, группу рабочую, которая должна отслеживать.

Что касается рекомендаций, я поддерживаю, они – очередные прекрасные рекомендации.

Но хотел бы, Степан Михайлович, в очередной раз обратиться сейчас, коллеги, к вам и ко всем сенаторам от северных территорий: вы абсолютно пассивную позицию ведете касательно проблем законодательного обеспечения и развития северных территорий и малочисленных народов. У нас на федеральном уровне нет больше, на кого бы мы могли опираться и надеяться. Мы с вами видим же, к большому сожалению, наши коллеги в Государственной Думе, они больше "в партии играют", чем защищают права своих избирателей. Мы надеемся, что эти рекомендации вы будете контролировать и продвигать далее.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, я предоставляю слово Лиманзо Алексею Геннадьевичу, председателю правления Союза общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Пожалуйста.

А.Г. ЛИМАНЗО

Спасибо большое, Вячеслав Анатольевич.

Буду краток. Хотел бы, во-первых, поблагодарить Совет Федерации и Вас лично, Вячеслав Анатольевич, за многолетний системный и комплексный подход в решении задач по обеспечению защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. И для нас, как сказал Сергей Николаевич, площадка Совета Федерации является сегодня таким местом, где федеральная власть нас слышит и поддерживает.

Не буду много высказывать слов критики в отношении реализации федерального закона о территориях традиционного природопользования. Я думаю, здесь и Игорь Николаевич со своей стороны, как министр, должен соответствующим образом принять во внимание и вопросы порицания тех федеральных чиновников, "благодаря" которым (в кавычках) идет торможение этого процесса согласований, координации соответствующей работы. За 13 лет ничего не создано и не реализовалось, как это было сказано. Фактически народы были лишены на этот период возможности сделать важный шаг в своем развитии.

Как для коренных народов мира, так и для аборигенов Севера России, вопросы земли, их права на нее являются фундаментальными в процессе дальнейшего выживания и развития. И какими бы сегодня положительными практиками регионов ни делились здесь мы, думаю, что ни один регион не сможет похвалиться тем, что у них перспективно сегодня сохраняется язык коренных народов, развиваются традиции и обычаи. И мы уверены: нельзя это сохранить и развивать, если теряется духовная и физическая связь с исконной средой обитания. А именно с ней этот процесс востребован.

Нонсенсом для большой и богатой России сегодня является то, что общины коренных народов платят деньги за использование своих территорий, промысловых, рыболовных, охотничьих участков, оленьих пастбищ.

У нас на Севере промышленным компаниям создают всевозможные преференции, налоговые льготы. К сожалению, у социально ориентированных сообществ, каковыми исторически являются общины, нет такого лоббирования на федеральном уровне. Отторжение земель происходит в одностороннем порядке.

Обсуждаемый сегодня вопрос нуждается в решении, каким образом начать реализацию закона о ТТП, в каком виде необходимо его применять, для кого и кто будет их создавать, какова будет дальнейшая концепция, станет ли он хуже в редакции или будет опять невыполним?

Для нас же ясно одно – закон должен быть реализован в соответствии с теми позитивными изменениями, которые происходят в стране, в развивающихся регионах и сообществах коренных народов при учете их законных интересов.

На сегодняшний день в России активным образом набирает обороты процесс создания хозяйственной деятельности общин коренных народов. В соответствии с федеральным законом об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов общины создаются в целях объединения родов и семей для решения вопросов защиты исконной среды обитания и социально-экономического развития.

Постепенно коренные народы приспосабливаются к современным условиям, укрепляется социальная ответственность, повышается уровень самосознания. За последние три-четыре года количество зарегистрированных в соответствии с законом общин увеличилось на треть и сегодня составляет, как сказал Игорь Николаевич Слюняев, 1266 единиц. Хотя в целом проблемы стоят остро (две трети из них не имеют юридически закрепленных за собой промысловых участков), положительная динамика по отдельным экономическим показателям и направлениям наблюдается. В регионах создаются центры содействия развитию общин, проводятся правовые консультации, семинары в этом направлении.

Я могу привести несколько примеров, которыми мы можем действительно гордиться. Так, например, сегодня общины из Якутии впервые вышли на пушной аукцион, российский аукцион, который проводится ежегодно, минуя тех спекулянтов и торговцев, которые постоянно вели свою деятельность на территориях проживания коренных народов. Сегодня общины сгруппировались и смогли самостоятельно, с пользой для себя, эффективно реализовывать свою продукцию.

Я могу отметить, что Камчатка, несмотря на то что идет много отрицательной информации... в том числе появилось такое понятие, как "лжеобщины", но в то же время идет процесс развития. На сегодняшний день есть общины, которые достаточно успешно занимаются промышленным рыболовством. Это тоже надо отметить.

Хотелось бы отметить работу Ханты-Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа, Хабаровского края, где комплексная работа в этом направлении ведется, внедряются современная переработка и производство продукции из дикоросов, идет развитие аборигенного туризма.

Поэтому надо отметить, что общины, сложившиеся как социально-ориентированные организации, в отдельных населенных пунктах Севера, Сибири и Дальнего Востока порой являются единственной хозяйственной структурой, которая объединяет своих людей и которая способна сегодня действительно решать социально-экономические задачи.

Таким образом, в России создана и реализуется правовая база для самоорганизации сообществ коренных народов в этих целях. При этом процесс государственной поддержки и регулирования должен иметь системный и комплексный характер и идти в ногу со временем.

Что касается темы сегодняшнего обсуждения, мы считаем, что для коренных малочисленных народов территории традиционного природопользования должны быть территориями развития. Ставка только на сохранение, а иногда уже теперь и возврат к традиционному образу жизни ущемляет права коренных народов России.

Я могу пример привести. Вот странно слышать даже от чиновников федерального уровня, когда они говорят, что равенство коренных народов с другими заключается в том, что они должны сегодня использовать луки и стрелы и заниматься только тем, чем мы занимались 1000 лет назад. К сожалению, и представители органов власти не всегда обладают знаниями, каковы есть права коренных народов. И в этом случае надо учиться всем нам использовать сегодняшнее законодательство, для того чтобы совместно развивать диалог.

То есть сегодня, что касается территорий традиционного природопользования, необходимо формирование нового подхода к реализации государственной политики по отношению к данным народам, которая преследует создание необходимых условий для этапа модернизации всей хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов на перспективных для этого территориях традиционного проживания, обладающих необходимыми ресурсами развития. Без необходимого участия коренных малочисленных народов в решении задач по совершенствованию своего современного развития будущее у них может не наступить.

Правовой статус и режим этих земель должен не только обеспечивать сохранение самобытности этих народов, но и гарантировать устойчивое развитие через общее стремление коренных малочисленных народов экономически развиваться в соответствии с современными условиями, иметь возможность на этих территориях развивать свой бизнес не только в области рыболовства, охоты, собирательства, оленеводства, но и других видов хозяйственной деятельности, присущих для этих мест, имеющих такие ресурсы, становиться полноправными участниками рыночных отношений.

Необходимо предусмотреть условия для приоритетного участия общин коренных малочисленных народов в решении задач по реализации инвестиционных проектов, направленных на развитие отраслей, имеющих перспективы. Территории традиционного природопользования должны стать территориями со специфической экономикой аборигенов, способных использовать их ресурсы для устойчивого развития, поэтому должно быть предусмотрено развитие данной перспективы.

И последнее. Взаимоотношения с промышленными компаниями, которые были сформулированы в 90-е годы и продолжают сегодня, должны быть также модернизированы в соответствии с лучшими практиками.

Важно применение в законе о ТТП процедуры получения предварительного осознанного согласия коренных народов и выстраивание работы на тех условиях, при которых при получении согласования у коренных народов на разработку полезных ископаемых часть фиксированных платежей идет именно на развитие этих территорий, не в бюджеты регионов, а именно на развитие бюджета этих территорий, для чего должны быть созданы необходимые условия.

Потому что мы все понимаем, что на практике территории, которые передаются под промышленное освоение, уже никогда не будут использоваться для традиционного природопользования. С тем отношением к природе, экологии, которое сегодня существует, мы видим на Севере картину, где реально никогда уже эти территории не возродятся для ведения на них традиционной хозяйственной деятельности.

Юридическое закрепление территорий за коренными народами – это еще и защита геополитических интересов страны, как территорий, на которых идет процесс развития народов России.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо.

Так, уважаемые коллеги, время наше подходит к концу, хотя у нас еще не все выступили. Но я предлагаю поступить следующим образом: я сейчас предоставляю слово на одну минуту Валентине Николаевне Пивненко, потому что она представляет Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, который очень активно работает на самом деле по всем этим направлениям, о которых мы говорим, и потом я предоставляю слово Сивцевой Татьяне Васильевне, главе родовой кочевой

общины коренных малочисленных народов Севера из Верхнеколымского улуса (Якутия), и, наверное, будем подводить черту.

Пожалуйста, Валентина Николаевна.

В.Н. ПИВНЕНКО

Спасибо. Я, во-первых, хочу поблагодарить Совет Федерации за организацию этих парламентских слушаний, учитывая сегодня, как никогда, важность тех проблем, которые, мягко говоря, уже не находят решения более десятка лет.

Мне кажется, что очень правильно сегодня была подчеркнута необходимость создания социально-экономических условий для коренных малочисленных народов, учитывая и ту привлекательность, и такое внимание, которое сегодня уделяется Арктике.

Механизмов здесь много, но законодательные проблемы в большей степени сегодня не решаются из-за несостыковки и отсутствия координации работы всех ведомств, которые связаны с Севером Российской Федерации. Поэтому я хочу поддержать и просить ускорить работу по координации предложений по изменению законодательства, и не только законодательства, но и практики исполнения всех тех наработок, которые есть.

Сегодня в докладах говорилось, и я прошу обратить на это внимание, о поддержке реальной, конкретной, которая необходима, для того чтобы Север, Арктика, проживающие в них коренные малочисленные народы имели возможность создавать свой бизнес, заниматься традиционными промыслами. И самое главное – создать условия для современной переработки тех ресурсов, которые являются основой жизнедеятельности.

Сегодня практически, по сравнению с 2007 годом, осталась только одна четверть той финансовой поддержки, которая обеспечивалась федеральным бюджетом. Что такое меньше 250 миллионов для Российской Федерации? Это, по сути дела, ничто.

Поэтому я бы просила сегодня подключить все возможности присутствующих на сегодняшних парламентских слушаниях для того, чтобы эта программа была усилена финансово, учитывая и то, что формирование бюджета и работа по федеральному бюджету сегодня основаны на программных принципах. Это те средства, которые могут как раз пойти на возможность создания переработки тех ресурсов, которые имеются, и на решение вопросов гуманитарных и социальных в местах компактного проживания коренных малочисленных народов. Много на это не надо. Естественно, это условия софинансирования. Естественно,

подключение к этому бизнеса. Естественно, подключение к этому общин, которые сегодня крайне заинтересованы в том, чтобы был наведен порядок.

И последнее. По статистике, которая представлена, могу согласиться, но даже в раздаточных документах, например, выпал тот народ северный коренной малочисленный – вепсы в Республике Карелия, поэтому здесь требуется, наверное, работа вместе с общинами, вместе с теми координационными советами, которые, я должна сказать, активно работают в федеральных округах, особенно в Сибирском, для того чтобы эта реальная картина численности проживания коренных малочисленных народов, условия их проживания, мониторинг и вся та работа, которая бы обеспечивала сопровождение того законодательства, которое сегодня мы с вами обсуждаем, – чтобы она была создана. Я думаю, что общие, совместные усилия могли бы дать результат. Спасибо.

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо.

Пожалуйста, Татьяна Васильевна Сивцева. Только коротко.

Т.В. СИВЦЕВА

Уважаемый Вячеслав Анатольевич, уважаемый президиум, участники сегодняшнего очень серьезного, жизненно важного для нас коренных малочисленных народов Севера!.. Я думаю, если вы все, каждый сидящий здесь, задумаетесь над нашей проблемой, и, наконец-то, за эти десятилетия те ваши... в смысле чиновники, которые работали и недоработали этот закон, вы войдете в историю, на вас будут молиться все наши малочисленные народы Севера.

Вот я перед вами стою, эвенка, Татьяна Васильевна Сивцева, глава родовой кочевой общины имени Василия Дьячкова, моего отца, моя девичья фамилия – Дьячкова. Почему я возглавила самое крупное родовое хозяйство охотников? У меня 96 охотников, понимаете? И благодаря тому, что наша республика... благодаря нашим президентам Николаеву, Штырову, ныне действующему Егору Афанасьевичу Борисову, и нашим депутатам, которые стараются принимать законы впереди планеты российской, принято более 20 законов и подзаконных актов защищать нас, но извините, федеральное законодательство все эти законы сводит на нет. Это я узнала как глава родовой общины.

Создала родовую общину, закрепила 1 745 тысяч... земли, охотугодий. Это одна третья часть территории Верхнеколымского района, в который вошли село Усун-Кюель, где компактно проживают малочисленные народы Севера, село Верхнеколымск, так и часть

Нелемного, часть Утай. Это люди волеизъявлением своим, общим собранием наслега вошли в эту общину. Почему? Хотят защиты, чтобы эти законы могли работать на всех.

Что мы имеем в данное время? Если обратиться ко всем законам – Земельному кодексу, закону Росрыболовства, охотхозяйств касающемуся, столько сидит, извините, ребята, чиновников, а родовой общине вы не можете поделить, сколько рыбы... Вы нам дали на один год 15 килограммов чира. Вы можете так жить? Это не наша выдумка, но в зависимости от всех этих сказано: все килограммы – 15 килограммов чира, 15 килограммов другой и так далее, всех видов, 25 килограммов рыбы Росрыболовство "в сетке держит", чтобы я могла это выловить и кушать. Понимаете, какую работу ведете?!

Я приехала за счет собственных средств сюда, в Совет Федерации, через Союз родовых общин, через ассоциации, высказать, чтобы вы знали мнение родовых общин.

Далее. Конкурс провело Росрыболовство. Что мы имеем? Раньше был миллионером совхоз по рыболовству. Все эти участки... Мы... Ни один участок нам не попался. Почему? Вы же провели, уважаемые чиновники, конкурс. Как мы можем на этих конкурсах вложить деньги? Там сказано, что если ты вложишь деньги. Например, я вложу 5 тысяч, а другой предприниматель за это – 200, 500 тысяч, потому что очень хорошие участки. Он выиграл. Все севера, все регионы остались без самых жизненно необходимых участков.

Далее. Сейчас по земле оплата пойдет. Как я оплачу эти земли? Если даже вы рубль сделаете, откуда я возьму миллион?! Мои люди живут только на пенсию. 97 охотников – это сезонные. Это когда мы охотимся, рыбачим, это у нас наш доход. Мы ведем традиционный уклад жизни.

Ребята, я не зря из года в год в течение девяти лет специально участвую в проекте "Северная цивилизация". И вас тоже приглашаем мы. Нынче девять... Ведь моя родовая община с дальней Колымы по всей России заняла первое место по национальной кухне (Республика Саха (Якутия)). Спасибо моему президенту. Мы показали! Республика Саха (Якутия) привезла 200 килограммов продуктов. Дальше мы свою "Росу" показали, вы были там. То же самое, опять мы там заняли место. Не Камчатка, не Ямал, а Республика Саха (Якутия), это родовая община Дьячкова. Понимаете? Потом что мы сохранили традицию, культуру, обычаи. Мы кушаем только свою пищу: рыбу, мясо, оленину, ягоды. А вы удивлялись: откуда это всё? Это мы. Сколько мне лет? Без трех лет мне семьдесят лет будет. Да, благодаря

национальной кухне, пище я более или менее хорошо выгляжу. И вы тоже так же будете.
(*Оживление в зале. Аплодисменты.*)

Поэтому, друзья, я хочу, чтобы меня услышали не только в Совете Федерации, но и все депутаты Государственной Думы, чтобы эти законы, закон о территории традиционного природопользования был принят. Почему? Сейчас (просто даже задумайтесь) на нашей территории уже начали появляться семьями азиатско-таджикские и так далее общины. Скоро вы останетесь без Севера, друзья-чиновники.

Почему я так говорю? Мы на Севере, наши общины, являемся пограничниками, мы сохраняем всю землю. Никакой военный не знает так территорию, как мы знаем.

Поэтому, друзья, уважаемые министры, именно родовые общины на территориях сохранить, закон о территориях традиционного природопользования принять, если хотите всех нас видеть живыми, сохранившими свой язык и культуру.

Вот сегодня очень хорошо сказали: образованность очень высокая. Сегодня спасибо Министерству образования и науки, спасибо регионам, спасибо нашим президентам, которые приняли закон о кочевой родовой общине. Вот им надо, а не Министерству сельского хозяйства, а не Росрыболовству и Министерству регионального развития.

Вот, друзья, работайте! Спасибо за то, что вы меня выслушали. И спасибо за то, что мои чаяния тоже примете. (*Аплодисменты.*)

И последнее. Образование. Я специально принесла вот этот исторический документ, подписанный президентом и вице-президентом Республики Саха (Якутия) и уважаемыми Харючи и Сюляндзига. В Республике Саха (Якутия) с 2004 года создан Центр содействия коренным малочисленным народам Севера.

Мы всех обучаем. Мы этим законам всех научили, дальше, сейчас даже аллергия, мы больше не повторяем, одни и те же слушатели, потому что закон не работает. Спасибо, что есть центр. Благодаря центру мы стали грамотными.

И тут я хочу поблагодарить Вячеслава Анатольевича Штырова.

При Вас этот центр был создан.

Спасибо Александру Константиновичу Акимову. И тогда был президентом Харючи Сергей Николаевич.

Вам спасибо.

И, конечно, Сюляндзига Родион Васильевич. А я являюсь руководителем этого центра в городе Якутске (частично), как общественная организация. *(Аплодисменты.)*

В.А. ШТЫРОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, мы с вами договорились: подводим итог.

Я знаю, что мы в разных аудиториях встречались. У Вас очень много разных ценных предложений.

С МЕСТА

Вячеслав Анатольевич, можно?

В.А. ШТЫРОВ

Нет, всё. Регламент. Всё. Вы их отдадите.

Я хочу сказать, что на самом деле, как и ожидалось, мы затронули гораздо более широкий круг вопросов, чем территории традиционного природопользования. Мы о многих вещах говорили.

Я прошу Вас все свои предложения отдать. Я вижу, что нашло поддержку предложение Совета Федерации о создании специальной такой рабочей группы, не по случаю, а постоянно действующей. Я думаю, что и органы исполнительной власти пришлют сюда своих представителей. Во всяком случае, Минрегион позитивно к этому относится, и Государственная Дума, и мы от вас, от всех, от общественных организаций тоже попросим представителей принять участие. Это первое.

Второе. Уважаемые коллеги, здесь прозвучала такая мысль, и неоднократно, о том, что на самом деле вся наша проблема заключается в неисполнительности чиновников – раз. Вот Сергей Николаевич настаивал на этом. Ну, что такое? Начальники у нас хорошие, а никто ничего не делает, да и всё. Традиционная такая тема для России: барин и бурмистр.

Другие говорили, что нет координирующего органа. Поэтому разные такие по мелочам принимаются законы, а крупные проблемы не рассматриваются. Всё это справедливо, всё это правильно. Но вы должны иметь в виду, что когда мы будем работать над всей этой тематикой, над всеми вопросами, о которых мы говорили, – и территории традиционного природопользования, их статус и так далее, и вопросы, связанные с изменением законодательства специально о рыболовстве, об охоте, Земельный кодекс и всё остальное, то мы должны взглянуть на эти вопросы по-новому, с другой точки зрения.

И неспроста, я вам скажу, вот эти все наши инициативы, и которые думские были, и Совета Федерации, и ваши, не проходят через Администрацию, Правительство и так далее. Неспроста это. Это связано с определенным этапом развития нашей страны.

Вы посмотрите, на чем на самом деле основываются принципы прежней политики в отношении коренных малочисленных народов Севера. Посмотрите, например, закон об общинах. Общины – это ведь главная такая ячейка, главная хозяйствующая структура, вокруг которой строится вся экономическая, а следовательно, социальная и духовная жизнь коренных малочисленных народов Севера.

Посмотрите закон об общинах. Он о чем говорит? Община составляется людьми из коренных народов Севера, а коренные народы Севера – это тот народ, численность которого меньше 50 тысяч человек (это формальный признак), а дальше описывается: "...которые живут на территории, традиционно занимавшейся их предками, и которые ведут традиционный образ жизни и занимаются традиционными занятиями".

Вот если бы я сейчас каждого из вас спросил, а что вы понимаете под словами "традиционные занятия", в чем смысл, в чем традиционные занятия, традиционный образ жизни, то каждый бы из вас начал вполне логично рассказывать мне, что это определенные орудия труда, определенные циклы, связанные с природой, и так далее. Иначе говоря, под словом "традиционные" всегда бы начинали понимать некоторые такие технологические и иные вопросы. А на самом деле надо понимать так, что слово "традиционный" относится к другому пласту – это производственные отношения. Это, значит, работа без рынка, работа на удовлетворение собственных потребностей общины.

Конечно, рыночный обмен даже в первобытно-общинном обществе был, но это опять-таки для собственных потребностей и так далее. Вот к этому всё законодательство сводилось: иди лови, сколько тебе надо, 30 килограммов щуки, ну, иди охотись на этом участке и так далее. До поры до времени это всё всех устраивало, но наступил новый этап в жизни нашей страны.

Вы помните, в начале 90-х годов мы начали создавать иную общественно-экономическую формацию. Был у нас первый этап, когда на основе приватизации формировался капитализм, формировался капитал. Был второй этап, когда шел передел. А в науке это называется "централизация капитала". Этот этап мы прошли.

Теперь он расширяет свои границы. И представьте себе, столкнулся с заповедными местами, где нет на самом деле капиталистических отношений у общин. Он потребовал... Не

может существовать в рыночном обществе таких структур, которые вне рыночных условий. Он потребовал земли эти пустить в оборот, природные ресурсы пустить в оборот. Он имеет мощные силы, мощных лоббистов и так далее, и здесь некоторые сидят. Вот почему произошли изменения, и на самом деле экономическая жизнь общин разрушается, потому что, если ты идешь на аукцион для того, чтобы получить рыбный участок, считай, что община проиграла, ее не существует.

В оборот включили те ресурсы, которые мы всегда традиционно относили к общинам коренных малочисленных народов, они попали в обычный рыночный оборот. Считайте, что эти общины будут уничтожены вместе с их правами, с коренным малочисленным народом. Рынок не терпит, он как бы вытеснит их оттуда.

Но и в самих обществах, на другом конце этих отношений, тоже возникли попытки участвовать в рынках, организовать рынки. Вот откуда появилось такое обилие новых общин, которые, в общем-то, и не живут в местах традиционного проживания, а где-нибудь, вон, на Камчатке. В Петропавловске-Камчатском общины существуют, потому что они хотят использовать территории традиционного природопользования как капитал, как вещь, которая потом даст прибыль. Понимаете, в чем дело? И говорят: "Дайте нам и квоты, и территории, и мы здесь организуем бизнес. Мы даже сами, может, не будем участвовать, но мы ее запустим в тот же самый рыночный оборот, только со своей стороны, в аренду сдадим и всё остальное, прочее".

Больше того, еще внутри общин сейчас разложение происходит. Некоторые общины преобразуются в акционерные общества, сами же члены этих общин становятся хозяевами и начинают эксплуатировать своих членов этой же самой общины и присваивать себе землю, оленьи угодья и так далее, и так далее. Иначе говоря, капитализм пошел, достиг такой стадии, когда пошел туда разрушать уклады, которые не соответствуют ему.

Какой отсюда практический вывод из всей этой теории? Кстати, так было и в России, когда в XIX веке разрушалась традиционная русская община. Почитайте Энгельгардта "Письма из деревни", почитайте Ленина Владимира Ильича "Развитие капитализма в России". Вы там увидите всё то же самое, что и сейчас происходило: вытеснение людей, захват территорий и так далее, и так далее. В конце концов, "Вишневый сад" посмотрите Чехова, то же самое...

Какой вывод мы должны сделать? Мы должны так сделать законодательство, чтобы обеспечить права коренных малочисленных народов, их само существование, а с другой

стороны, помочь им превратить эти ресурсы в бизнес. Помочь откровенно и прямо, без всяких конкурсов наделить их участками и так далее. Понимать, что они будут использовать это в хозяйственном обороте и всё остальное, прочее. Но это не беспредельный вопрос, он имеет границы определенные.

Общины, созданные в Петропавловске-Камчатском, не могут претендовать на участок, который находится за тридевять земель возле Авачинской сопки, где ловят рыбу. Это должны быть ограничения. Это также должно как бы сопровождаться определенными условиями, обстоятельствами, связанными с передачей прав, и всё остальное, прочее. Это гораздо более сложная конструкция, чем сейчас написана в этих законах. А не развивается действующее законодательство из-за того, что, конечно, лоббистские силы бизнеса сильнее, чем силы коренных малочисленных народов. Но, когда мы сейчас примемся за это, нам надо менять даже сами подходы. Понимаете, какая сложная вещь.

Но это такие сложные вопросы, над которыми мы должны поработать, а есть вопросы, которые прямо лежат на поверхности. Ну, например, вопрос о национальной принадлежности. На самом деле, Сергей Николаевич, вопрос не так должен стоять, не о национальной принадлежности, а о тех людях, которые живут и для которых является образом жизни традиционное хозяйствование, будь то он старожил русский или ненец, понимаете? А следовательно, здесь должны быть включены вовсе не статистика и не милиция, которая там определяет, а, видимо, местные органы власти каким-то образом, муниципалитеты и так далее, которые определяют, кто где живет и всё остальное, прочее. Здесь тоже куча всяких разных вопросов и ограничений. Но двигаться надо в этом направлении.

Поэтому проблематику разделим на две части. Сейчас надо нам заняться быстренько теми вопросами, которые мы понимаем и знаем, по принадлежности национальной и так далее, еще кое-какими косметическими изменениями в закон, которые сразу облегчат жизнь, а дальше нам надо менять даже подходы. И этот наш закон о территориях традиционного природопользования нам в этом поможет. Здесь мы и создадим зоны для коренных малочисленных народов, которые могли бы использовать в качестве бизнеса.

Заметьте, совершенно неправильно здесь дается трактовка о том, что сделана ошибка, когда территории традиционного природопользования выведены или разделены с особо охраняемыми природными территориями. Никакой ошибки здесь нет, это сделано правильно. Это совершенно разные классы территорий. Больше того, я могу вам сказать, что, может быть,

даже территории традиционного природопользования или традиционные занятия могут вредить природе. Разве это не так? Это совершенно разные вещи, для других целей они создаются.

Другой вопрос, что территории особо охраняемые должны рассматриваться с точки зрения экологии и существовать сами по себе, а территории традиционного природопользования тоже должны стать охраняемыми, но не с точки зрения охраны природы, а с точки зрения охраны бизнеса, который там делают коренные малочисленные народы, и людей, которые там живут. Понимаете? Эти вещи тоже на современном этапе мы должны по-другому трактовать, чем это было вчера.

Я просто хочу вам сказать, что это работа такая непростая, и придется нам еще, засучив рукава, поработать. Но я, судя по сегодняшнему общению, по позиции Игоря Николаевича, который, кстати, очень много делает для поддержки коренных малочисленных народов, хотя здесь и критика в адрес министерства звучала, надеюсь, что мы с этой задачей будем справляться.

Спасибо вам большое за участие. Всё в комитет сдать в течение недели, чтобы мы ушли в рекомендации. Спасибо.
